

Е. А. Попова

НОВАЯ НАХОДКА «СВИНЦА» НА ГОРОДИЩЕ «ЧАЙКА» В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ: К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТОВИДНЫХ ЗНАКОВ

Резюме. В 2019 г. на городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму был найден свинцовый кружок с изображениями букрания с гирляндой на л. с. и Гермеса в петасе вправо на о. с. Дата – не позднее третьей четверти II в. до н. э. Назначение свинцовых монетовидных знаков является предметом дискуссии исследователей: тессеры или монеты. Значительное количество экземпляров свинцов типа «букраний-Гермес» позволяет предположить, что они служили мелкими разменными монетами экстраординарного выпуска во время экономического кризиса в Херсонесе. На свинцах использованы сюжеты, встречающиеся в нумизматике Херсонеса. Отсутствие названия города на свинцах как аргумент против монетного характера свинцов опровергается отсутствием его на медных монетах мелких номиналов II в. до н. э. находка на городище «Чайка» подрывает аргумент в пользу назначения свинцов как тессер и их распространения лишь на ближней хоре Херсонеса. Можно предположить, что свинцы типа букраний-Гермес выпускались как разменные монеты из-за недостатка меди во время кризиса херсонесской экономики.

Ключевые слова: нумизматика Херсонеса, монетовидный знак, тессера, свинцовая монета.

В 2019 г. на городище «Чайка» был найден так называемый монетовидный знак из свинца. Несмотря на его сильную корродированность, сюжеты изображений читаются вполне четко: на л. с. – букраний с гирляндой, на о. с. – Гермес в петасе вправо (рис. 1). D – 13 мм. Свинцовый кружок находился в слое с фрагментами керамики, немногочисленными, но достаточно выразительными для определения его даты. Наряду с фрагментами амфор III–II вв. до н. э. здесь были фрагменты лаковых сосудов, позволяющих сузить время образования слоя: верхняя часть буролакового кувшинчика и донце краснолаковой мегарской чаши. Подобные кувшинчики типа пергамских датируются третьей четвертью II в. до н. э. (Егорова, 2009. С. 171). Донце мегарской чаши оформлено

Рис. 1. Свинцовый монетовидный знак с городища «Чайка»

двенадцатилепестковой розеткой, что было характерно для эфесских чаш середины – второй половины II в. до н. э. (Внуков, Коваленко, 1998. С. 69). находка свинцового кружка на городище «Чайка» уточняет дату выпуска серии букраний-Гермес. В третьей четверти II в. до н. э. на городище возникает позднескифское поселение (Попова, 2007. С. 30). Монетовидный знак находился в слое под стеной одного из его помещений. Таким образом, стратиграфическое расположение находки «свинца» указывает на *terminus ante quem* его выпуска – третья четверть II в. до н. э. Поскольку место находки значительной массы учитываемых исследователями свинцовых кружков неизвестно, особенно значимым является факт привязки нашего свинца к конкретному слою.

Свинцовые кружки, несущие различные изображения, или монетовидные знаки, или свинцы, как называл их М. И. Ростовцев (Ростовцев, 1903), являются одной из самых загадочных категорий в античной нумизматике, представляя собой действительно нумизматический феномен (Коваленко, 2004. С. 125). Загадочность таких предметов констатируют до сих пор исследователи Афинской

агоры, где было найдено более 900 подобных вещей (*Lang, Crosby, 1964. P. 76; Crisà et al., 2019. P. 3*).

Северопричерноморские предметы этой категории долго не привлекали внимание исследователей, оставаясь практически *terra incognita* (*Строкин, 2009. С. 375*). История обращения к этому материалу из Средиземноморья и Причерноморья начиная с XVII в. неоднократно описывалась почти всеми авторами, так или иначе затрагивавшими вопросы, связанные с ним (см., например: *Kovalenko, 2002. P. 33–40; Туровский, 2005б. С. 327; Алексеенко, 2008. С. 15; Фролова, Абрамзон, 2014. С. 46; Демьянчук, 2019. С. 48*).

Самыми многочисленными в Северном Причерноморье до сих пор остаются находки свинцовых кружков в Херсонесе и его округе. Но в настоящее время наметился второй значительный пласт свинцовых пластинок, отождествляемых с тессерами. Это большое количество подобных предметов, получивших в литературе название Таманских тессер (*Коршенко, 2003; Финогенова, 2007; Строкин, 2009; 2010; Абрамзон и др., 2017*). Но они сильно отличаются от херсонесских свинцов, так как сделаны гораздо более небрежно и практически не имеют сходства с монетами.

Основными вопросами, занимавшими исследователей херсонесских свинцов, были назначение и датировки этих предметов. По поводу их назначения в отечественной историографии существуют две точки зрения. Согласно одной, это так называемые тессеры, то есть жетоны, дававшие право посещения зрелищных и религиозных мероприятий и получения продовольствия. Наиболее последовательным приверженцем такого суждения выступает С. А. Коваленко. Его взгляд разделяют Н. А. Фролова и М. Г. Абрамзон, Н. А. Алексеенко, В. А. Анохин, С. И. Финогенова. Недавно появилось еще одно предположение о назначении свинцов В. А. Сидоренко, который видит в херсонесских кружках жетоны для голосований – псефы (*Сидоренко, 2019. С. 116–117*). Основной аргумент исследователя, со ссылкой на А. Н. Зографа, состоит в том, что свинец не относится к монетным металлам (Там же. С. 113). Однако этот тезис был давно опровергнут С. А. Коваленко многочисленными примерами чеканки монет из свинца в античном мире (*Kovalenko, 2002. P. 40–41*). Других доказательств В. А. Сидоренко не приводит. Главный вопрос – для чего на псефах воспроизводились столь разнообразные сюжеты – остается без ответа. Из археологических материалов известен вид металлических ψάφοι. В Ольвии найдены бронзовые псефы, аналогичные псефам с афинской агоры, без сюжетных изображений (*Леви, 1985. С. 95*). Поэтому гипотеза В. А. Сидоренко представляется несостоятельной.

Вторая точка зрения состоит в признании этих предметов монетами мелких номиналов, которой вслед за М. И. Ростовцевым придерживаются Н. Н. Грандмезон, Е. Я. Туровский, С. Г. Демьянчук. Согласно каждой упомянутой гипотезе, вся категория именуется исследователями либо тессерами, либо монетами.

Однако такая обобщенная атрибуция представляется недостаточно отражающей специфику отдельных типов свинцов. В настоящее время накопленный материал позволяет предложить его некоторую детализацию. В связи с этим необходимо обратиться к аргументам, выдвигаемым исследователями *pro* и *contra* каждой позиции.

Сторонники "антимонетной" точки зрения опираются на аргументацию С. А. Коваленко, основным контраргументом которого является анепиграфность свинцов и отсутствие демотикона (*Kovalenko*, 2002. Р. 42). Кроме того, исследователь констатирует, что «ни одна из серий свинцов не копирует полностью ни один из современных им монетных выпусков» (*Коваленко*, 2004. С. 152). В защиту на-значения их как тессер, дающих право на участие в религиозных празднествах в честь определенных божеств, С. А. Коваленко приводит обширную подборку сведений о культах этих божеств и празднествах в их честь в античном мире.

Защитники монетного характера свинцов аргументируют свою точку зрения тем, что типы этих знаков чисто монетные, а причину появления их объясняют недостатком меди для чеканки и считают выпуски таких монет экстраординарными, связанными с денежным кризисом в Херсонесе (*Грандмезон*, 1978. С. 41–43; *Туровский*, 2005б. С. 239).

Имеющееся в настоящее время количество свинцов Херсонеса позволяет рассматривать их не столь обобщенно и однозначно. Прежде всего, значимым представляются не только собственно сюжеты изображений, но и количество дублей определенных типов. Отличительной чертой свинцов является многообразие типов изображений при малочисленности повторов сюжетов, за исключением некоторых из них. Подобная ситуация отмечалась относительно свинцовых тессер с Афинской агоры и объяснялась тем, что они использовались вторично после переплавки (*Lang, Crosby*, 1964. Р. 78). Еще одну причину небольшого количества дубликатов исследователи видели в стремлении эмитентов застраховаться от мошеннических подделок, так как «краткосрочное обращение и разовый обмен гарантировали, что жетоны не попадут в чужие руки», и «это могло бы объяснить тот факт, что среди официальных эллинистических жетонов встречается относительно немного дубликатов» (*Crisà et al.*, 2019. Р. 3–4). Такая же картина наблюдается и с Таманскими тессерами, где «среди примерно 200 известных на сегодняшний день экземпляров имеются лишь единицы однотипных» (*Строкин*, 2009. С. 464). А. Н. Коршенко отмечает, что «при многообразии типов количество одинаковых не превышает считанных экземпляров», и считает это обстоятельство подтверждением не монетного характера этих предметов (*Коршенко*, 2003. С. 21).

Но среди херсонесских свинцов выделяются типы, представленные большим количеством экземпляров. В этом смысле показательна публикация С. Г. Демьянчука свинцов из окрестностей Херсонеса (*Демьянчук*, 2019). В публикуемой коллекции из 125 свинцовых монетовидных знаков с четкими изображениями присутствует 11 типов, при этом три из них представлены более чем двадцатью экземплярами, тогда как остальные в основном единичны (Там же. С. 47). Один из трех типов – букраний с гирляндой – Гермес в петасе насчитывает 25 экземпляров. О превалировании этого типа среди херсонесских свинцов писал С. А. Коваленко, констатировавший, что это самая многочисленная серия. В публикуемой им коллекции учтен 51 экземпляр (*Коваленко*, 2004. С. 133). Столь значительное численное преобладание этого типа свинцов наводит на предположение об их ином назначении, отличном от тессер.

Важным фактором для определения назначения свинцов является уточнение времени их выпусков и нахождения в обращении. Датировки монетовидных

кружков представляют трудности, поскольку основная масса их – вне археологического контекста. М. И. Ростовцев датировал херсонесские свинцы II–I вв. до н. э. (*Ростовцев*, 1903. С. 301). Н. Н. Грандмезон время чеканки свинцов определил от третьей четверти II в. до н. э. до первой четверти I в. н. э. (*Грандмезон*, 1985. С. 62). С. А. Коваленко считает, что свинцовые тессеры выпускались в конце III – начале II в. до н. э. (*Коваленко*, 2004. С. 153). Е. Я. Туровский начало выпуска свинцов относит к середине III в. до н. э., а последние серии – к середине II в. до н. э. (*Туровский*, 2005б. С. 331–333). С. Г. Демьянчук предлагает еще более раннюю дату начала выпуска херсонесских свинцов – не позже первой четверти III в. до н. э. (*Демьянчук*, 2019. С. 48–49). По археологическим материалам первая половина III в. до н. э. характеризуется экономическим расцветом, а нестабильность в Таврике наблюдается с середины и во второй половине III в. до н. э. (*Тюрин, Лесная*, 2020. С. 298). С. В. Ушаков конкретизирует события, с которыми связаны кризисные явления в экономике Херсонеса: «Середина – вторая половина III – начало второй половины II в. до н. э. и позже: военно-политические и экономические потрясения, связанные с варварскими вторжениями и войнами в Причерноморье. Со второй половины II в. до н. э. прекращается производство амфор и столовой посуды» (*Ушаков*, 2020. С. 132). Во второй половине II в. до н. э. Херсонес теряет дальнюю хору в Северо-Западном Крыму. II в. до н. э. – «очень тяжелый для Херсонеса век, последний век его независимого существования» (*Туровский, Горбатов*, 2013. С. 19). Поэтому предпочтительнее хронологические рамки выпуска и обращения свинцов, предлагаемые С. А. Коваленко. Они согласуются с археологическим материалом, демонстрирующим кризисные явления в экономике Херсонеса, что отвечало условиям для появления экстраординарных выпусков монеты.

Найденный на городище «Чайка» свинец датируется не позднее третьей четверти II в. до н. э. Также датирует серию свинцов букраний-Гермес С. А. Коваленко, опираясь на дату сопутствующего материала находки такого свинца на некрополе Херсонеса с мегарской чашей середины – второй половины II в. до н. э. (*Коваленко*, 2004. С. 134). Чайкинский свинец подтверждает верхнюю дату выпуска свинцов этого типа, предложенную С. А. Коваленко. Таким образом, начало выпуска свинцов исследователи относят к рубежу III–II вв. до н. э. или второй половине II в. до н. э., во время кризисной ситуации в экономике Херсонеса.

Однако кажется возможным предложить более конкретные доказательства изначально монетного характера свинцов типа букраний-Гермес. Очевидно, что техника изготовления свинцов является монетной техникой и чеканились они штемпелями, которые резались профессиональными мастерами монетного двора (Там же. С. 129–130). В соответствии с утверждением, что «выбор изображения типа... для монетной серии или выпуска не может быть случайным», а «диктуется различными коммерческими, политическими, религиозными причинами, нередко – веяниями моды» (Там же. С. 141), попытаемся предположить, каковы причины появления изображений на свинцах, один из которых найден на городище «Чайка». Отсутствие полных копий современных свинцам изображений на монетах является следствием именно различных условий, упомянутых С. А. Коваленко. Прежде всего надо сказать, что сюжеты свинцов

«букраний-Гермес» соответствуют сюжетам изображений на монетах Херсонеса. Существенным обстоятельством в связи с анализом свинцов этого типа является размещение на л. с. букрания с гирляндой. С. А. Коваленко пишет, ссылаясь на В. А. Анохина, что изображение букрания на монетах использовалось только в первой половине IV в. до н. э. и резко отличается от варианта на свинцах (Коваленко, 2004. С. 131). Также интерпретируют эти изображения Е. Я. Туровский и В. М. Горбатов (Туровский, Горбатов, 2013. С. 80. № 19–21). Но В. А. Анохин писал не о букрании, а о голове быка (Анохин, 1977. С. 135. № 9–12). Поэтому изображения IV в. до н. э. так отличаются от изображений на свинцах. На монете IV в. до н. э. дается абрис и детали головы животного, отсутствующие на свинцах конца III – II в. до н. э.: уши, глаза, ноздри (Туровский, Горбатов, 2013. Табл. 2: 19–20). Голова быка или букраний с гирляндой являются символами жертвоприношения. На этом основании С. А. Коваленко считает свинцы с таким символом на л. с. тессер марками для посещения религиозных праздников. Однако очевидно, что на монете изображение головы быка с гирляндой имело другой смысл. На л. с. монет обычно воспроизводились образы божеств, покровителей города, а на реверсах – их атрибуты. Главные полисные божества Херсонеса – Дева и Геракл. В подражание монетам Гераклеи, метрополии Херсонеса, на его монетах чеканились изображения бодающего быка, бычьей протомы и головы (Анохин, 2016. С. 20–21). Причем голова помещалась на монеты мелких номиналов (Там же). Исследователи единодушны во мнении, что изображения быка на херсонесских монетах связаны с сюжетами подвигов Геракла, в частности, с седьмым подвигом – укрощением критского чудовища (Туровский, 2005а. С. 362; Скржинская, 2010. С. 114). Таким образом, голова быка с гирляндой может рассматриваться как символ подвига Геракла, тем более что на о. с. помещен его неизменный атрибут – палица. То есть здесь имеет место замещение изображения самого героя изображением сопутствующего ему животного. Интересно, что главное божество Херсонеса, Дева, также имела подобную аллюзию на мифологический сюжет с определенным животным на медной монете второй-третьей четверти II в. до н. э., где на л. с. была помещена голова лани, а на о. с. – лук и горит (Туровский, Горбатов, 2013. С. 108. Табл. 16: 212). В эллинистическое время голова быка заменяется букранием, приобретая более глубокий, апотропеический смысл. Череп животного, в частности быка, и его рога служили в древней Греции оберегом, «отвращающим... всякое зло» (Кагаров, 1913. С. 18, 37–38). П. О. Карышковский считал букраний на монетах Ольвии апотропеями наряду с горгонейонами (Карышковский, 2003. С. 75). Предвосхищая возможные возражения, что букраний могли посвящаться разным божествам, связанным по мифологическим традициям с быками, надо обратить внимание на необходимость рассматривать интерпретацию в соответствии с каждым конкретным случаем. Так, например, ольвийские свинцовые пластинки-букраний соотносятся исследователями с культом Диониса (Ляшко, Папанова, 2007. С. 141). Но при этом они справедливо замечают, что в «ином контексте» символ быка «может интегрировать иные иерофании» и, соответственно, их надо связывать с ритуалами других культов (Там же. С. 142). В случае с изображениями букраниев на херсонесских свинцах культурный контекст позволяет связать их с культом именно Геракла. Примечательно, что

по мифологической традиции после первого подвига Геракл поручает в случае его гибели принести ему жертву как герою, а после завершения десятого подвига он воздвиг алтарь Зевсу и принес на нем в жертву одного из быков, и распорядился, как нужно поклоняться ему самому (Грейвс, 2014. С. 297, 318).

Можно предположить, что на свинцах рассматриваемого типа букраний, помещенный на л. с., играл роль апотропея, сочетая сотерическую функцию Геракла как защитника города с гарантией обеспечения процветания во всех видах деятельности херсонесцев. Что касается стилистики, то здесь, по-видимому, сыграла роль своего рода мода на изображение этого символа. С. А. Коваленко отметил разницу уровней исполнения в изображениях божеств и букраниев на свинцах, где букрании «стилизованы до схематичности», а остальные изобразительные типы «поразительно реалистичны» (Коваленко, 2004. С. 130). Абрис головы на свинцах рассматриваемого типа свидетельствует о том, что это череп быка, обозначенный очень схематично: морда животного в форме треугольника, преувеличенно большие глазницы показаны распластанными в фас концентрическими кругами (рис. 1). В свое время А. Н. Зограф писал, что «такая утилитарная область, как монетное дело, становится отраслью прикладного искусства», а с точки зрения художественной монета имеет также «некоторые точки соприкосновения... даже с рельефными архитектурными декорациями... подход к древнегреческим монетным типам с точки зрения стилистического... анализа вполне закономерен» (Зограф, 1951. С. 61). В связи с этим уместно вспомнить, что букраний в гирляндах в эллинистическую эпоху был популярен как часть орнаментов, украшавших и архитектурные сооружения, в частности, храмы и алтари, погребальные сооружения (Всеобщая история архитектуры, 1973. С. 353–355. Рис. 65; 67). Причем изображения становились все более схематичными. Мода украшения архитектурных сооружений букраниями достигла и Северного Причерноморья. В Ольвии была найдена мраморная капитель коринфской колонны III в. до н. э. с двумя «схематизированными, сужающимися книзу» букраниями (Сорокина, 1966. С. 259). От середины III в. до н. э. датируются алтари из Херсонеса с букраниями в гирляндах (Античная скульптура Херсонеса, 1976. С. 167–168. № 532–535). Фрагмент алтаря лучшей сохранности демонстрирует также почти геометризованное изображение бычьих черепов (Там же. № 533). Все это свидетельствует о стилистических предпочтениях того времени, распространявшихся на все виды искусства. Изготовление монетных штемпелей, безусловно, было своего рода искусством, следовавшим определенным веяниям моды.

На о. с. монеты IV в. до н. э. изображены рыба и под ней палица Геракла (Анохин, 1977. Табл. 1: 10, 11, 12). Объединение двух сакральных символов (голова быка с гирляндой и палицы) указывает на отсылку к мифологическому сюжету, связанному с Гераклом. В греческой мифологии сакральное тесно переплеталось с профанным, что отражалось и на монетных типах. Такое сочетание присутствует на монете голова быка с гирляндой – рыба, палица. Силуэт рыбы на о. с. монеты с головой быка несколько снижает пафос сакральности этого мотива, так как символизирует «рыночный товар, связанный с деньгами» (Stolba, 2005. Р. 115).

Изображение Гермеса на о. с. свинца относится ко времени выпуска медных монет с изображением этого божества в Херсонесе во II в. до н. э. (Туровский,

1997. С. 63). В. А. Анохин датировал их 140–130 гг. (Анохин, 1977. С. 146). Гермес был полифункциональным божеством – вестником богов, покровителем торговли, гимнасиев, дорог, проводником душ умерших. Покровительство торговле – одна из главных его функций. В орфическом гимне XXVIII Гермес «выгод даритель», «в деле помощник» и «друг для людей в безвыходных бедах» (Античные гимны, 1988. С. 208). Здесь функция покровителя человека в его практической деятельности сочетается с сотерической ипостасью этого божества. Практически во всех греческих городах на рыночных площадях устанавливались статуи Гермеса Агорея – Рыночного. Павсаний пишет о статуях на агорах Афин, Спарты, Фив и других городов (Paus., I. 15. 1; III.11.11; IX.17.2). Поэтому неудивительно, что на монетах воспроизводится его изображение. В Северном Причерноморье почитание Гермеса подтверждается находками посягательных граффити и свидетельствами проведения праздников Гермей (Скржинская, 2010. С. 247–248). Граффити часто служат доказательством его функции как покровителя торговли. Так, на кубках с Березанского поселения и из Ольвии VI–V вв. до н. э. в посвящениях Гермесу употребляется его эпиклеза Ἐντολαῖος/Ἐμτολαῖος – Торговый (Павличенко, Чистов, 2020. С. 892, 899). В Херсонесе надежные свидетельства существования культа Гермеса появляются лишь с конца IV в. до н. э. (Шауб, 2007. С. 281). На чернолаковых сосудах IV–II вв. до н. э. из города посвящения не содержат эпиклез бога (Граффити античного Херсонеса, 1978. С. 57–58. № 687–695, 1697, 1713), а на дальней хоре встречаются граффити с посвящениями Гермесу Агорею (**ἄγοραῖος**), **то есть Рыночному**, конца IV – III в. до н. э., обнаруженные в Керкинитиде (Голенцов, 1983. С. 58. № 9) и на городище «Чайка» (Соломоник, 1984. С. 56–57. № 197). О почитании Гермеса как покровителя торговли свидетельствует домашний алтарь эллинистического времени с изображением кошель (Бабинов, 1967. С. 182).

Появление монет с Гермесом именно во II в. до н. э. неслучайно. Видимо, это можно объяснить кризисом в экономике Херсонеса и в сфере торговли, что было следствием сворачивания сельскохозяйственного производства на ближней и дальней хорах в первых десятилетиях II в. до н. э. Это обусловило денежный кризис, проявившийся в прекращении выпуска серебряной и медной монеты и появлении свинцовых экстраординарных выпусков. Вероятно, надо согласиться с В. М. Зубарем, что «в таких условиях... вмешательство Гермеса могло помочь преодолеть возникшие трудности» (Зубарь, 2005. С. 57). На реверсе монет с Гермесом был изображен рог изобилия, что, видимо, символизировало торговлю как источник процветания. Это, возможно, послужило причиной появления изображения этого божества и на свинцах. Однако несколько странным выглядит помещение головы Гермеса на о. с. свинцов, а не на л. с. В этом, видимо, сказалось главенствующее значение культа Геракла в Херсонесе.

Еще один аргумент в пользу немонетного характера всех свинцов – отсутствие названия города. Однако прецедент отсутствия его на медных монетах Херсонеса имелся. В. А. Анохиным специально отмечено такое обстоятельство, как анэпиграфность и отсутствие названия города именно на монетах II в. до н. э. типа «Гермес – рог изобилия»: «На мелких монетах не ставится также и название города» (Анохин, 1977. С. 32. № 175). Свинцы типа «букраний-Гермес» представляли собой именно мелкие номиналы. Несмотря на то,

что С. А. Коваленко однозначно позиционирует все свинцы как тессеры, тем не менее в итоге он признает «возможность превращения херсонесских свинцовых тессер в разновидность денежных знаков, имевших условную стоимость и участвовавших в обращении» (Коваленко, 2004. С. 153).

Одним из доводов, приводимых С. А. Коваленко в качестве доказательства в пользу назначения всех свинцовых тессер, была очень ограниченная территория находок, не далее ближней хоры Херсонеса (Там же. С. 131). Находка на городище «Чайка» поколебала неизбежность этого аргумента.

Подводя итог, кажется возможным предположить, что не все свинцовые монетовидные знаки изначально имели назначение тессер. Более многочисленные типы, вероятно, служили изначально мелкой разменной монетой, заменявшей медные во время экономического кризиса, и представляли собой экстраординарные выпуски.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон М. Г., Гунчина О. Л., Остапенко С. Н., 2017. Свинцовая тессера из Фанагории // ПИФК. № 3. С. 431–437.
- Алексеев Н. А., 2008. Денежное хозяйство на хоре Херсонеса в III–II вв. до н. э. // Херсонесский колокол: сб. науч. ст. / Ред. Э. Б. Петрова. Симферополь: Сонат. С. 14–16
- Анохин В. А., 1977. Монетное дело Херсонеса. Киев: Наукова думка. 174 с.
- Анохин В. А., 2016. Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. Киев: Стилос. 278 с.
- Античная скульптура Херсонеса / Под ред. С. Н. Бибикова. Киев: Мистецтво, 1976. 335 с.
- Античные гимны / Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1988. 362 с.
- Бабинов Ю. А., 1967. Религиозные культы и обряды античного Херсонеса (конец V – II вв. до н. э.): дис. ... канд. ист. наук. М. 283 с.
- Внуков С. Ю., Коваленко С. А., 1998. Мегарские чаши с городища Кара-Тобе // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. М.: ГИМ. С. 61–77. (Тр. ГИМ; вып. 102.)
- Всеобщая история архитектуры. Т. 2. Греция и Рим. М.: Изд-во лит. по строительству, 1973. 709 с.
- Голенцов А. С., 1983. Граффити из Керкинитиды // КСИА. Вып. 174. С. 56–62.
- Грандмезон Н. Н., 1978. Свинцовые монеты Херсонеса // Нумизматика и эпиграфика. Т. XII. М.: Наука. С. 41–46.
- Грандмезон Н. Н., 1985. Неопубликованные разновидности монет античного Херсонеса // КСИА. Вып. 182. С. 60–62.
- Граффити античного Херсонеса. Киев: Наукова думка, 1978. 139 с.
- Грейвс Р., 2014. Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К. Лукьяненко. М.: Иностранка. 799 с.
- Демьянчук С. Г., 2019. Новые находки свинцовых монет из окрестностей Херсонеса Таврического // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка»: материалы науч. конф. Симферополь. С. 47–54.
- Егорова Т. В., 2009. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. М.: Изд-во МГУ. 253 с.
- Зограф А. Н., 1951. Античные монеты. М.: Изд-во АН СССР. 261 с. (МИА; № 16.)
- Зубарь В. М., 2005. Боги и герои античного Херсонеса. Киев: Стилос. 188 с.
- Казаров Е. Г., 1913. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. СПб.: Сенатская тип. 336 с.
- Карышковский П. О., 2003. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. – IV в. н. э.). Одесса: А. С. Фридман. 683 с.
- Коваленко С. А., 2004. Об одном феномене херсонесской нумизматики // БИ. Вып. VII. Симферополь; Керчь. С. 125–167.
- Корищенко А. Н., 2003. Свинцовые тессеры Тамани // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: тез. докл. и сообщ. СПб.: Изд-во ГЭ. С. 21–22.

- Левин Е. И.*, 1985. Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л.: Наука. 148 с.
- Ляшко С. Н., Папанова В. А.*, 2007. Символ быка как элемент ольвийской религиозной символики // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок: материалы Междунар. науч. конф. Ч. 2 / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб.: ГЭ. С. 139–142.
- Павличенко Н. А., Чистов Д. Е.*, 2020. Килики Пифея и Дейнона из раскопок Березани и их археологический контекст // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 12. С. 887–913.
- Попова Е. А.*, 2007. Греческое поселение на городище «Чайка» во второй половине III–II вв. до н. э. // Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму / Отв. ред.: В. Л. Янин, Ю. Л. Шапова. М.: Изд-во МГУ. С. 4–130.
- Ростовцев М. И.*, 1903. Римские свинцовые тессеры. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова. 303 с.
- Сидоренко В. А.*, 2019. Херсонесские свинцовые тессеры-ψάφοι // VI Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка»: материалы науч. конф. Симферополь. С. 113–118.
- Скржинская М. В.*, 2010. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.: Алетей. 398 с.
- Соломоник Э. И.*, 1984. Граффити с хоры Херсонеса. Киев: Наукова думка. 142 с.
- Сорокина Н. П.*, 1966. Мраморная капитель из Ольвии // Культура античного мира / Отв. ред. А. И. Болтунова. М.: Наука. С. 259–264.
- Строкин В. Л.*, 2009. Свинцовая tetra incognita // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира: материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб.: Нестор-История. С. 375–381.
- Строкин В. Л.*, 2010. Монеты с поселения Голубицкая 2 // ДБ. Т. 14. С. 451–467.
- Туровский Е. Я.*, 1997. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. Севастополь. 86 с.
- Туровский Е. Я.*, 2005а. Некоторые вопросы монетной типологии античного Херсонеса в IV–II вв. до н. э. // SP. № 6/2003–2004. С. 356–363.
- Туровский Е. Я.*, 2005б. Свинцовые монеты античного Херсонеса // Херсонесский сборник. Вып. XIV. Севастополь. С. 327–336.
- Туровский Е. Я., Горбатов В. М.*, 2013. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Симферополь: Диалпи. 157 с.
- Тюрин М. И., Лесная Е. С.*, 2020. Кризисные явления в округе Херсонеса в III в. до н. э.: к вопросу о хронологии усадеб Гераклеийского полуострова // Боспорский феномен. Боспорское царство М. И. Ростовцева. Взгляд из XXI века: материалы Междунар. науч. конф. Ч. 2 / Ред. В. А. Хршановский и др. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т промышл. технологий и дизайна. С. 292–299.
- Ушаков С. В.*, 2020. О периодизации и хронологии истории Херсонеса Таврического в доримскую эпоху и позднеантичный период // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 6 (72). № 3. С. 127–148.
- Финогенова С. И.*, 2007. Новые находки тессер на Таманском полуострове // ДБ. Т. 11. С. 460–472.
- Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.*, 2014. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея: каталог. М.: РИОР: ИНФРА-М. 176 с.
- Шауб И. Ю.*, 2007. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье. (VII–IV вв. до н. э.). СПб.: СПбГУ. 479 с.
- Crisà A., Gkikaki M., Rowan C.*, 2019. Introduction // Tokens: Culture, Connections, Communities. London. P. 1–10. (Royal numismatic society special publication; № 57.)
- Kovalenko S. A.*, 2002. Struck lead pieces from Tauric Chersonesos: coins or tesserae? // The Numismatic Chronicle. Vol. 162. P. 33–58.
- Lang M., Crosby M.*, 1964. Weights, measures and tokens. Princeton, New Jersey: American School of Classical Studies at Athens. 146 p. (The Athenian agora; X.)
- Stolba V. F.*, 2005. Fish and Money: Numismatic Evidence for Black Sea Fishing // Ancient fishing and fish processing in the Black Sea region. Aarhus: Aarhus university press. P. 115–132.

Сведения об авторе

Попова Елена Александровна, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ломоносовский пр., 27, к. 4, Москва, 119192, Россия; e-mail: popova318@mail.ru

E. A. Popova

A NEW FIND OF 'LEAD' PIECES

AT THE CHAYKA FORTIFIED SETTLEMENT IN NORTHWESTERN CRIMEA:
THE ATTRIBUTION OF CHERSONESE COIN-LIKE PIECES REVISITED

Abstract. In 2019 a round lead piece featuring a bucranium with a garland on the obverse and Hermes wearing a petasos and facing right on the reverse was found at the Chayka fortified settlement in northwestern Crimea. It dates to the period not later than the third quarter of the 2nd century BC. The purpose of the lead coin-like pieces has been debated among the researchers and these coin-like pieces are seen as tesserae or coins. A great number of the lead pieces of the 'bucranium-Hermes' type suggest that they were used as small coins from the extraordinary issue of coins during the economic crisis in Chersonese. The lead pieces display narrative scenes common in Chersonese numismatics. The fact that there is no name of the issuing city on the lead pieces does not apply as an argument against their use as coins because small copper coins of the 2nd century BC do not exhibit the name of the city either. This find at Chayka undermines the argument that the lead pieces were used as tesserae and, moreover, only in the nearby chora of Chersonese. Presumably, the lead pieces of the 'bucranium-Hermes' type were issued as small coins because of copper shortage during the crisis of the Chersonese economy.

Keywords: Chersonese numismatics, coin-like piece, tesserae, lead coin.

REFERENCES

- Abramzon M. G., Gunchina O. L., Ostapenko S. N., 2017. Svintsovaya tessera iz Fanagorii [A lead tessera from Phanagoria]. *PIFK*, 3, pp. 431–437.
- Alekseenko N. A., 2008. Denezhnoe khozyaystvo na khore Khersonesa v III–II vv. do n. e. [Monetary economy in chora of Chersonese in III–II cc. BC]. *Khersonesskiy kolokol [Chersonese bell]*. E. B. Petrova, ed. Simferopol: Sonat, pp. 14–16
- Anokhin V. A., 1977. Monetnoe delo Khersonesa [Coin minting of Chersonese]. Kiev: Naukova dumka. 174 p.
- Anokhin V. A., 2016. Monety Severnogo Prichernomor'ya i tsarey Kolkhidy [Coins of North Pontic region and kings of Colchis]. Kiev: Stilos. 278 p.
- Antichnaya skul'ptura Khersonesa [Antique sculpture of Chersonese]. S. N. Bibikov, ed. Kiev: Mistetstvo, 1976. 335 p.
- Antichnye gimny [Ancient hymns]. A. A. Takho-Godi, ed. Moscow: MGU, 1988. 362 p.
- Babinov Yu. A., 1967. Religioznye kul'ty i obryady antichnogo Khersonesa (konets V – II vv. do n. e.): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Religious cults and rituals of ancient Chersonese (late V – II cc. BC): PhD dissertation]. Moscow. 283 p.
- Dem'yanchuk S. G., 2019. Novye nakhodki svintsovykh monet iz okrestnostey Khersonesa Tavricheskogo [New finds of lead coins from the vicinity of Tauric Chersonese]. *VI Mezhdunarodnyy numizmaticheskiiy simpozium «PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka» [VI International numismatic symposium «Pontic money changer: money of local market»]*. Simferopol, pp. 47–54.

- Egorova T. V., 2009. Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n. e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma [Black lacquer ceramics of IV–II cc. BC from sites of Northwestern Crimea]. Moscow: MGU. 253 p.
- Finogenova S. I., 2007. Novye nakhodki tesserae na Tamanskom poluostrove [New finds of tesserae on Taman Peninsula]. *DB*, pp. 460–472.
- Frolova N. A., Abramzon M. G., 2014. Antichnye monety i svintsovyte tessery Khersonesa Tavricheskogo v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya: katalog [Antique coins and lead tesserae of Tauric Chersonese in collection of the State Historical Museum: catalog]. Moscow: RIOR: INFRA-M. 176 p.
- Golentsov A. S., 1983. Graffiti iz Kerkinitidy [Graffiti from Kerkinitida]. *KSIA*, 174, pp. 56–62.
- Graffiti antichnogo Khersonesa [Graffiti of ancient Chersonese]. Kiev: Naukova dumka, 1978. 139 p.
- Grandmezon N. N., 1978. Svintsovyte monety Khersonesa [Lead coins of Chersonese]. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and epigraphy]*, XII. Moscow: Nauka, pp. 41–46.
- Grandmezon N. N., 1985. Neopublikovannye raznovidnosti monet antichnogo Khersonesa [Unpublished varieties of coins from ancient Chersonese]. *KSIA*, 182, pp. 60–62.
- Greyvs R., 2014. Mify Drevney Gretsii [Myths of Ancient Greece]. K. Luk'yanenko, transl. Moscow: Inostranka. 799 p.
- Kagarov E. G., 1913. Kul't fetishey, rasteniy i zhivotnykh v drevney Gretsii [Cult of fetishes, plants and animals in Ancient Greece]. St.Petersburg: Senatskaya tipografiya. 336 p.
- Karyshkovskiy P. O., 2003. Monetnoe delo i denezhnoe obrashchenie Ol'vii (VI v. do n. e. – IV v. n. e.) [Coinage and monetary circulation of Olbia (VI c. BC – IV c. AD)]. Odessa: A. S. Fridman. 683 p.
- Korshenko A. N., 2003. Svintsovyte tessery Tamani [Lead tesserae from Taman]. *Odinadtsataya Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya [Eleventh All-Russian numismatic conference]*. St. Petersburg: GE, pp. 21–22.
- Kovalenko S. A., 2004. Ob odnom fenomene khersonesskoy numizmatiki [On one phenomenon of Chersonese numismatics]. *BI*, VII, pp. 125–167.
- Levi E. I., 1985. Ol'viya. Gorod epokhi ellinizma [Olvia. The city of Hellenistic period]. Leningrad: Nauka. 148 p.
- Lyashko S. N., Papanova V. A., 2007. Simvol byka kak element ol'viyskoy religioznoy simboliki [Bull symbol as an element of Olbian religious symbolism]. *Bosporskiy fenomen: sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok [Bosporan phenomenon: sacred meaning of the region, sites, finds]*, 2. V. Yu. Zuev, ed. St. Petersburg: GE, pp. 139–142.
- Pavlichenko N. A., Chistov D. E., 2020. Kiliki Pifeya i Deynona iz raskopok Berezani i ikh arkheologicheskiy kontekst [Kylixes of Pytheas and Deynon from the Berezan excavations and their archaeological context]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya [Materials on archaeology and history of Ancient and medieval Pontic region]*, 12, pp. 887–913.
- Popova E. A., 2007. Grecheskoe poselenie na gorodishche «Chayka» vo vtoroy polovine III–II vv. do n. e. [Greek settlement at hillfort «Chayka» in second half of III–II cc. BC]. *Materialy issledovaniy gorodishcha «Chayka» v Severo-Zapadnom Krymu [Research materials from settlement «Chayka» in Northwestern Crimea]*. V. L. Yanin, Yu. L. Shchapova, eds. Moscow: MGU, pp. 4–130.
- Rostovtsev M. I., 1903. Rimskie svintsovyte tessery [Roman lead tesserae]. St. Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova. 303 p.
- Shaub I. Yu., 2007. Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e. (VII–IV vv. do n. e.) [Myth, cult, ritual in North Pontic region. (VII–IV cc. BC)]. St. Petersburg: SPbGU. 479 p.
- Sidorenko V. A., 2019. Khersonesskie svintsovyte tessery-шБФпй [Chersonese lead tesserae-шБФпй]. *VI Mezhdunarodnyy numizmaticheskiy simpozium «PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka» [VI International numismatic symposium «Pontic money changer: money of local market»]*. Simferopol, pp. 113–118.
- Skrzhinskaya M. V., 2010. Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e [Ancient Greek feasts in Hellas and North Pontic region]. St. Petersburg: Aleteyya. 398 p.
- Solomonik E. I., 1984. Graffiti s khory Khersonesa [Graffiti from Chersonese chora]. Kiev: Naukova dumka. 142 p.
- Sorokina N. P., 1966. Mramornaya kapitel' iz Ol'vii [Marble capital from Olbia]. *Kul'tura antichnogo mira [Culture of Classical world]*. A. I. Boltunova, ed. Moscow: Nauka, pp. 259–264.

- Strokin V. L., 2009. Svintsovaya terra incognita [Lead terra incognita]. *Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira [Bosporan phenomenon. Art on the periphery of Classical world]*. V. Yu. Zuev, ed. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 375–381.
- Strokin V. L., 2010. Monety s poseleniya Golubitskaya 2 [Coins from Golubitskaya 2 settlement 2]. *DB*, pp. 451–467.
- Turovskiy E. Ya., 1997. Monety nezavisimogo Khersonesa IV–II vv. do n. e. [Coins of independent Chersonese of IV–II cc. BC]. Sevastopol. 86 p.
- Turovskiy E. Ya., 2005a. Nekotorye voprosy monetnoy tipologii antichnogo Khersonesa v IV–II vv. do n. e. [Some issues of coin typology of ancient Chersonese in IV–II cc. BC]. *SP*, 6/2003–2004, pp. 356–363.
- Turovskiy E. Ya., 2005b. Svintsovye monety antichnogo Khersonesa [Lead coins of ancient Chersonese]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonese collection]*, XIV. Sevastopol, pp. 327–336.
- Turovskiy E. Ya., Gorbatov V. M., 2013. Monety antichnogo i srednevekovogo Khersonesa [Coins of Ancient and medieval Chersonese]. Simferopol: Diaypi. 157 p.
- Tyurin M. I., Lesnaya E. S., 2020. Krizisnye yavleniya v okruge Khersonesa v III v. do n. e.: k voprosu o khronologii usadeb Gerakleyskogo poluostrova [Crisis phenomena in Chersonese vicinity in III c. BC: on chronology of estates of Heracleian Peninsula]. *Bosporskiy fenomen. Bosporskoe tsarstvo M. I. Rostovtseva. Vzglyad iz XXI veka [Bosporan phenomenon. Bosporan Kingdom of M. I. Rostovtsev. A look from XXI century]*, 2. V. A. Khrshanovskiy, ed. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gos. universitet promyshlennykh tekhnologiy i dizayna, pp. 292–299.
- Ushakov S. V., 2020. O periodizatsii i khronologii istorii Khersonesa Tavricheskogo v dorimskuyu epokhu i pozdneantichnyy period [On periodization and chronology of history of Tauric Chersonese in pre-Roman and Late Classical periods]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki» [Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal university. Series «Historical Sciences»]*, vol. 6 (72), no. 3, pp. 127–148.
- Vnukov S. Yu., Kovalenko S. A., 1998. Megarskie chashi s gorodishcha Kara-Tobe [Megara bowls from Kara-Tobe hillfort]. *Ellinisticheskaya i rimskaya keramika v Severnom Prichernomor'e [Hellenistic and Roman ceramics in North Pontic region]*. Moscow: GIM, pp. 61–77. (Trudy GIM, 102.)
- Vseobshchaya istoriya arkhitektury [General history of architecture], 2. Gretsiya i Rim [Greece and Rome]. Moscow: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, 1973. 709 p.
- Zograf A. N., 1951. Antichnye monety [Antique coins]. Moscow: AN SSSR. 261 p. (MIA, 16.)
- Zubar' V. M., 2005. Bogi i geroi antichnogo Khersonesa [Gods and heroes of ancient Chersonese]. Kiev: Stilos. 188 p.

About the author

Popova Elena A., Lomonosov Moscow State university, Lomonosovskiy prosp., 27, bld. 4, Moscow, 119192, Russian Federation; e-mail: popova318@mail.ru